

3. Монроз Л. Изучение Ренессанса: поэтика и политика культуры // Новое литературное обозрение. 2000. № 42.
4. Лихачев Д.С. Два типа границ между культурами // Очерки философии художественного творчества. СПб., 1999.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб., 1998.
6. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 1997. Т. 4.
7. Родин А. Философский конгресс как общение // Вопросы философии. 1999. № 5.
8. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? СПб., 1998.
9. Блум Г. Элегия по канону // Вопросы литературы. 1999. Январь-февраль.
10. Бахтин М.М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Эстетика словесного творчества. М., 1979.

А.Б. Карпов

СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОГО МЕНТАЛИТЕТА

Новокузнецкий государственный педагогический институт

Обращаясь к рассмотрению ценностного аспекта религиозного мировосприятия, следует дать определение менталитета вообще и религиозного менталитета в частности. Это понятие прочно утвердилось в культурологической терминологии. Многие исследователи говорят о ментальной настроенности эпох, разных народов, разных социальных групп, исследуя мыслительные установки людей. Этимологически термин «менталитет» («ментальность») происходит от латинского слова *mens* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад и т.п. Следовательно, менталитет – это относительно целостная совокупность мыслей, верований, духа, которая создает картину и скрепляет единство культурной традиции или каково-нибудь сообщества [1]. В данном определении прослеживается связь процесса формирования менталитета с религиозными представлениями. Религиозные представления возникают на заре существования человечества, когда еще отсутствует абстрактное, линейное, т.е. логическое мышление. Они являются общечеловеческим феноменом, в котором заключены универсальный способ освоения мира, система личностных ориентаций, способы приспособления к окружающему миру и объект для служения. Таким образом, религия является первоформой общественного и индивидуального сознания, так как религиозные представления существуют благодаря сакральным, священным ценностям. К ним относятся явления отечества, семейного очага, чести и достоинства, гражданского долга и т.д., а значит, являются и основой формирования ментальности.

Религиозный менталитет непосредственно связан с религиозным сознанием, т.е. мыслями, чувствами и представлениями. Религиозные чувства включают в себя эмоции, переживания и настроения, разделяемые верующими. Религиозные представления могут существовать на обыденном или теоретическом уровне и оформляются в вероуче-

ние. Практической частью религиозного менталитета является религиозная деятельность, т.е. культ. Культ включает традиции, обычаи и обряды. Традиции и обычаи являются обобщенным опытом трудовой, социальной и религиозной деятельности коллектива или группы. Этот опыт передается из поколения в поколение. При этом детальные предписания обычаев и традиционализм, безусловно, влияют на формирование картины мира. Поэтому под религиозным менталитетом возможно подразумевать такой образ мыслей, чувств и представлений, который позволит индивиду вести осмысленное существование в рамках определенной религиозной традиции.

Формирование религиозного менталитета как основы ментальности связано с возникновением ряда ценностных аспектов сознания. Первым является мистико-символический аспект. Он служит основой для религиозного мировосприятия и возникает в первобытной культуре. Согласно теории Люсьена Леви-Брюля, мышление первобытного человека принципиально отличалось от мышления современного. В своей работе «Первобытное мышление» Леви-Брюль называет мышление первобытных народов «пралогическим» [2, с. 110, 111, 113, 121 и др.], мистически связанным с предметами внешнего мира. Мистическая направленность мировосприятия основана на вере в сверхъестественные силы, окружающие человека в предметах и явлениях природы. Пралогическая ментальность строится по принципу сопричастности (патриципации). Это означало, что одно и то же существо может быть собою и чем-то иным, сопричастным тому. Поэтому Леви-Брюль утверждает, что первобытный человек чувствует себя не только человеком, но и животным, поскольку он причастен к роду своего тотема. В качестве него чаще всего выбиралось растение или животное, воспринимаемое как предок, от которого зависели жизнь и благосостояние рода в целом и каждого его члена в отдель-

ности. Поскольку первобытный человек еще мало способен к абстракции, то он более восприимчив к качественным, чем к количественным отношениям. Он не видит степень различия между событиями, происходящими реально и в сновидениях, верит в действительность тайных сил окружающего мира, что приводит его к мистическому мировосприятию. Важное место в жизни первобытного сообщества отводится мистическим обрядам, которые регламентируют социальную иерархию. Особое место в системе таких обрядов принадлежало обряду инициации (посвящения). Результатом этих магических действий было посвящение молодых в число полноправных взрослых членов рода. Магическая цель обряда: вынуть душу посвященного и поместить ее в тотем, но чтобы она вернулась. Таким образом, человек обретал «новую душу» и вместе с ней имя и духа-покровителя.

Категория души станет определяющей для формирования религиозных представлений первобытной культуры и культуры последующих эпох. Человеку свойственна психологическая потребность поиска единого начала, объединяющего его с миром. И это начало реализуется через анимистические (признание души) и анималистические (признание одушевленности природы) представления. Душа выступает в качестве принципа существования тела, носительницы разума, чувств и воли. Она воспринимается как в трансцендентном, так и в имманентном содержании. Она имела различное символическое выражение и часто изображалась в качестве маленького животного (птицы, мыши) или человека. Считалось, что душа может покинуть тело во время сна или во время смерти и существовать после его смерти. Отношение к душам умерших изначально было ритуально оформлено и наполнено мистическим содержанием. Например, в народной культуре европейского средневековья бытовало представление, что душа умершего, не свободная от земных долгов (чаще всего денежных), не может покинуть землю и вознестись [3]. Поэтому ее можно использовать, заключив, например, в магический перстень (считалось, что таковой был у Лоренцо Медичи). Но можно и освободить от земной привязанности, выплатив долги (тела должников часто не хоронили до момента освобождения души).

Мистический аспект получит свое развитие в монотеистических религиях. Процесс формирования новой обрядности связан с возникновением новой системы мистических действий (таинств). Это хорошо видно на примере христианства. Из семи христианских таинств главными являются крещение и причастие. Через них посвящаемый обретает скрытую истину, явленную в Боге, «очищается» от греха и становится частью сообщества, обретая опыт сопричастности [4].

Символическое проявление мистического аспекта также является необходимым условием религиозного мировосприятия монотеистических культов. В иудаизме символами Бога становятся «скрижали завета» или свиток Торы, в христианстве божественная символика предстает более наглядной. Эпоха гонений подарит символические изображения Христа в виде рыбы (по-гречески ИХТЮС – Иисус Христос, Тео Юйос Сотер – Иисус Христос – Сын Божий – Спаситель), доброго пастыря и в итоге – иконописного образа [3]. В исламе символом Бога становится камень, воспринимаемый как небесный посланник, свидетельствующий о присутствии божественной воли на земле.

Мистика и символика в религиозности необходимы как условия для создания понятийной системы, через которую верующий приобретает необходимое интуитивное знание о божественной природе мира и себя самого. Мистико-символическое мировосприятие основано на человеческих чувствах и эмоциях. Через них человек получает возможность наиболее интимного, скрытого общения с миром сверхъестественного, в процессе формирования наиболее полной картины бытия.

Процесс формирования любого типа сознания, в том числе и религиозного, связан с выработкой теоретических методов, благодаря которым процесс познания приобретает заданную структуру. Поэтому в структуре религиозного менталитета становится явленным присутствие и гностическо-схоластического аспекта.

Появление методов познания мира связано с мифологизацией синкретического сознания древнего человека, что является качественным изменением в духовной истории человечества. Мифотворчество стало важным толчком к появлению новых, нетрадиционных религиозных, философских и эстетических систем. Миф – это жизнь, он может быть в науке, искусстве и религии. По точному определению А.Ф. Лосева, «миф есть в словах данная чудесная личностная история». В мире подлинные исторические события и явления свершающейся жизни получали фантастическую форму. Укоренившись в народной среде, мифы стали источником сведений о жизни и деяниях далеких предков, столь величественных, что не верить в их истинность было невозможно. Мифы становятся предметом первых научных исследований, воспринимаясь как историческое свидетельство прошлого. Античные схолиасты, комментируя мифы, всегда называют их «историями» и указывают на их источник [5]. Через отношение к мифу проецируется мировосприятие человека. Античный грек, окружая себя ореолом «блестящих» божеств, дает истолкование явлений окружающего мира через деятельность богов, стоящих у истоков бытия и населяющих все известное про-

странство. Социальная иерархия объясняется греком через иерархию божественную. Как среди богов есть высшие и низшие, главные и второстепенные, так и среди людей есть те, кто несет большее бремя ответственности и наделен большей властью [6].

Формирование христианского менталитета в европейской среде связано с усвоением античной мифологической традиции и ее проекцией на новую религиозную почву. Характерным для эпохи раннего христианства является обращение носителей разных традиций к сопоставлениям унаследованных ими духовных ценностей с недавно приобретенными. Этот процесс возбуждал желание усвоить чужое достояние, сделать его понятным, близким, перевести его на язык собственной культуры. Поэтому мифология активно участвует в формировании гностицизма, что отразилось в раннехристианских текстах, таких как «Поймандр» или «Пистис София». Средневековая схоластика окончательно разделит чувство и интеллект, оставив приоритет за первым. Только чувственное познание дает возможность воспринимать «свет Божественного откровения», дополняет «свет естественного разума», определяя содержание веры. Разум естественным

путем приходит к ряду истин: вера признает данное свыше учение в виде готового образца. Возможность акта веры обусловлена тем, что Бог делает интеллект способным верить. Интеллект делает веру сознательной, дополняя ее знанием. Поэтому Фома Аквинский пытается синтезировать веру и знание. Согласно Фоме, разум человека божествен по своей природе, а потому он должен обосновывать и подкреплять истины веры. Фома развивает стройное учение об обществе и государстве, основанное на понятии естественного права, совпадающего с Законом Божиим. Идея естественного нравственного закона органично входит в систему этики, подчиняемую последней цели человека – стремлению к Высшему Благу. Конечная цель этого стремления – интуитивное познание Бога. Высшая сила души – не воля, определяющая интеллект, а интеллект, определяющий волю. «Цель спасения человека в том, чтобы согласно интеллектуальной части своей усовершеншился он созерцанием первой добродетели».

Таким образом, религиозный гностицизм безусловно отразится в умонастроении человека, что также повлияло на уровень развития религиозного менталитета.

Литература

1. Гуревич А.Я. Исторический синтез и школа «Анналов». М., 1992.
2. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление. М., 1995.
3. Знание за пределами науки. М., 1996.
4. Карсавин Л.П. Культура древних веков. Киев, 1995.
5. Аполлодор. Мифологическая библиотека. М., 1993.
6. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение в историю человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. М., 1986.